

В клубе «Только стихия, только поэзия» 16 января 2013 года

Собрались 395 раз !!!!!
Темой была поэтесса Тамара Сологуб-Кримонт.
Пока Тамара расставляла тарелочки и стаканчики

Выступил Яков Меренбах

Он прочёл стихи из выпускавшимися под его руководством
Альманаха «Осенние рифмы» №2
Я.Меренбах – «Стихи из Тель-Авива»
Б.Смелянский – «Упал кирпич, убил еврея...»
Н.Ясман - «Четверостишия»
С.Ривкина – «Finita»

Накануне 15 января – день рождения Осипа Мандельштама
Поэтому Виктор Мирочник прочёл его стихи:

**Мы живём, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлёвского горца.**

**Его толстые пальцы, как черви, жирны,
А слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются усища
И сияют его голенища.**

**А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
Он один лишь бабачит и тычет.**

Как подкову, куёт за указом указ:

**Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
Что ни казнь у него - то малина
И широкая грудь осетина.**
Ноябрь 1933 года

* * *

Я скажу это начерно, шопотом
Потому что еще не пора:
Достигается потом и опытом
Безотчетного неба игра.
И под временным небом чистилища
Забываем мы часто о том,
Что счастливое небохранилище -
Раздвижной и прижизненный дом.

* * *

Твое чудесное произношение —
Горячий посвист хищных птиц;
Скажу ль: живое впечатленье
Каких-то шелковых зарниц.
«Что» — голова отяжелела.
«Цо» — это я тебя зову!
И далеко прошелестело:
Я тоже на земле живу.
Пусть говорят: любовь крылата, —
Смерть окрыленное стократ.
Еще душа борьбой объята,
А наши губы к ней летят.
И столько воздуха и шелка,
И ветра в шепоте твоём,
И, как слепые, ночью долгой
Мы смесь бессолнечную пьем.
1917 Обращено к Ахматовой

А затем читали стихи Тамары.
В основном из последнего седьмого сборника её стихов:
«Равновесие»

Автор прочла свои стихи:
Равновесие

«Равновесие – это высшее качество Души,
это достоинство Духа»

Законом равновесия Вселенной
Земля утверждена для бытия.
Устойчивости этой неизменной
последовать - приговорю себя:

хранить любой ценой благословенный

Свет жизненного ровного огня,
не увеличить резким взмахом брэнность
и хрупкость мне подаренного дня.

Высокая и тяжкая забота,
но принцип бытия устроен так:
нарушил в малом равновесье кто-то –
великое тот час крошится в прах.

На чашу равновесия случайно
присел на миг побитый мотылек
надрывов наших, злобных и печальных,
и этим целый мир в беду увлек.

А мы в недоумениях и муках:
За что мне это? Жизнь тоской полна...
Так за потерю равновесья духа
нас хлещет непрощённая вина.
Октябрь 2012 г. Петах-Тиква

НАБЕРЕЖНАЯ БАТ-ЯМА

И вечер спокоен, и ветер не лют,
И пальмы прически свои берегут,
и в море на счастье тишайшая гладь
Собаки выводят хозяев гулять.

Ну, может, кому-то покажется так,
что это хозяева водят собак.
Так пусть этот кто-то получше глядит:
ведущий ведь тот, кто бежит впереди!

Ведущий обходит прохожих поток
и тянет упрямо тугой поводок.
А если взглянуть на события вспять,
то кто из них больше хотел погулять?

Хозяин бы лег на дивани лежал!
А кто его звал? Кто скулил? Кто визжал?
Кто обувь искал и тугой поводок

в зубах осторожных к двери приволок?

Кто помнит приморский маршрут на зубок,
(вернее – на запах!) любой уголок?
Кто знает, как важно пометить свой путь,
где рыкнуть, где хвостиком нужно вильнуть,

где лучше не гавкать, а нежно лизнуть,
иль, может быть, просто за куст улизнуть,
поскольку гуляет ведь разный народ:
собаки и люди различных пород.

А кто за хозяина держит ответ?
Конечно собака! Сомнения нет!
Ведь, если выводишь кого погулять,
То пусть тот поймет, что гулять – благодать.

Приморская улица. Музыка, смех,
отели, кафешки, и море – для всех.
Вдоль берега чинно собачая рать
выводит хозяев своих погулять.

Софья Афанасева читала:
ЭМИГРАНТЫ

*«Ванечка, а помните студёный колкий ветер
и сыпучий снег на Покрова?
Ванечка, а помните, как пахнет на рассвете
росная российская трава?»*

Где родился, там не пригодился,
у эпох бескомпромиссный перст.
Из горшка разбитого водица
половодьем залила окрест.

Господи, мы все, как тараканы,
в спешке, врассыпную, кто – куда
разбегались по заморским странам
в самолетах и на поездах.

Мы твердим, что стали мы другие,

паспорта меняем, имена,
отвергаем напрочь ностальгию,
не грустим о прошлых временах,

говорим: «Отчизна там, где лучше,
родина – не домик, не лесок»
на чужбинах вверх ползем по круче,
а она под нами, как песок.

Мир усвоил дьявольские нравы.
Как мы беззащитны и нежны!
Но в одном мы несомненно правы:
мы отчизнам – нашим не нужны.

ОТВЕТ

*«Когда же я услышу
заветное «Люблю?»»*

Ну, не люблю я Вас, ну что мне с этим делать?
Я так старалась чувства разбудить,
а возбудила разве только тело,
хотя и тут – невесть какая прыть.

Ну, не люблю я Вас, хоть Вы того достойны:
и в профиль хороши Вы и в анфас,
всегда предупредительно-спокойны,
и нежных слову Вас большой запас.

Но! не люблю, мой друг, ну, что мне делать с этим?
Играть в любовь и врать Вам, как врагу?
Я приручила Вас, и я за Вас в ответе,
а потому – солгать Вам не могу.

Ну, не люблю я Вас, хоть нет на то причины.
Я знаю, как он горек, мой ответ¹
Да. Лучше Вас на свете нет мужчины,
но кто поймет ответных чувств секрет?

Эльгард Зингер читал:
СВИДАНИЯ

Тягуч и бесконечен,
день растянулся нудно.
Когда ж наступит вечер?
Ах, ждать всегда так трудно!

Мы с нетерпением ждали,
чтоб теплый чудный вечер
созвездья в темной шали
накинул дню на плечи.

И вот пришел тот вечер!
В порыве ожидания
спешим, спешим навстречу
друг другу, на свиданье.

Романтика общенья –
прекрасная награда!
Безудержным влечениям
и возраст не преграда.

Мы пили чай с печеньем,
потом в уединеньи
друг другу с увлеченьем
мы ... мерили давление.

Дождемся новой встречи!
С волненьем, но без страха
теперь уж в этот вечер...
проверим кровь на сахар.

Медлит нудно и чинно
неприкаянность дней.
Ты – последний мужчина
в этой жизни моей.

Нет разлук без причины,
как и встреч без причин.
Ты не худший мужчина
среди знакомых мужчин.

Ты не хуже, не лучше,
говоря напрямик,
нас услужливый случай
свел как будто на миг

ненадежной плотинной
из соломинок-дней.
Ты – последний мужчина
в этой жизни моей?

она горит в сердцах ночами,
одной бедой, одной виной.
Храни, солдат, наш мир печальный,
но возвратись, сынок, живой.

Нет у войны виновных или правых:
снаряды рвутся в душах матерей.
В войну играют дети для забавы,
а вырастая, погибают в ней.

Горит война в сердцах ночами,
кто сына ждет, кто ждет отца!
Но если есть у войн начало,
то почему им нет конца?

**«Черный тюльпан» – название похоронного бюро*

Виктор Мирочник читал:

ВОЙНА

Когда тревогой светятся закаты,
что может быть страшнее, Боже мой,
навек остаться матерью солдата,
солдата, не пришедшего домой!

От слёз-дождей земля прекрасна,
но страшен памяти недуг:
дожди пройдут, а в травах красных
тюльпаны чёрные взойдут.*

Чужой беды на свете не бывает,
погибнув, все равны перед судьбой.
Когда в сраженьях дети погибают,
их матерей одна терзает боль,